

Китайские народные сказки

Наказанный монах

Как-то раз приглянулась одному монаху жена крестьянина. И вот весной, когда крестьянин в поле рассадку высаживал, подошел к нему монах, постоял, помолчал, а потом говорит:

— Сын мой, тяжело небось целых три, а то и четыре месяца кряду в поле работать, мозоли натирать. Куда вольготней нам, монахам, живется: читай себе молитвы, бей в колокол да странствуй, где хочешь. Благодать! Живем в высоком храме, к небу ближе, от земли дальше, не то что вы, смертные!

Выслушал крестьянин монаха и думает: «И впрямь житье у монахов вольготное», — и решил тоже в монахи податься. Воротился домой, все, как есть, жене рассказал. Услыхала жена, что вздумалось мужу монахом сделаться, давай его ругать:

— Дурень ты старый! Ведь страдаешься, целыми днями будешь сидеть взаперти в монастыре. Да разве усидишь ты без дела?! Воистину, увидел ты, как монахи лепешки едят, да не заметил, как они постриг принимают. Выбрось из головы эту блажь!

Думает крестьянин: «А жена-то ведь права», — и расхотелось ему в монахи идти.

На другой день опять пошел крестьянин в поле работать. Скоро полдень. Собрала жена обед — чашку рисового супа с клецками, — мужу в поле отнесла. Сели они на меже, клецку за клецкой палочками из супа вытаскивают, едят.

А монах тут как тут. Смотрит, как милуются крестьянин с женой, зависть его разбирает. Пуще прежнего взыграла в нем кровь! Прошел он раз, прошел другой, а женщина и головы не повернула. Заметил крестьянин, что монах на его красивую жену поглядывает, сразу смекнул, в чем дело, и решил его проучить.

Поели они. Собрала жена чашки и палочки в корзину, к дому пошла. Подошел тут монах к крестьянину, спрашивает:

— Ну, как? Пойдешь в монахи? Вчера у нас с тобой про это разговор был.

Отвечает крестьянин:

— Я-то не прочь, жена не соглашается. Вот если бы торговцем стать, тогда другое дело.

Обрадовался монах и говорит:

— Что же, займись торговлей!

— А деньги где взять?

— Я тебе в долг дам, даже процентов не возьму. Из первой выручки вернешь. Лучше всего открыть мелочную лавку. Очень прибыльное дело. Так что отправляйся поскорее за товарами.

Обрадовался крестьянин и говорит:

— Коли и вправду денег дашь, спасибо! А принесешь когда?

Видит монах, что его заветное желание того и гляди исполнится, решил не мешкать и говорит:

— Дело срочное. Я тотчас за деньгами сбегать!

Высадил крестьянин еще несколько кустиков рассадки, домой воротился.

Только поел, входит монах, двести серебряных юаней* несет. Пригласил его крестьянин сесть, велел жене чай приготовить. Жена сразу смекнула, в чем тут дело, решила помочь мужу.

Заваривает чай, сама на монаха поглядывает лукаво, а у того аж сердце замирает.

Говорит крестьянин:

— Потолковал я с женой, она согласна. Завтра же в путь отправлюсь, через месяц ворочусь, за все тебя отблагодарю.

Отвечает монах:

— Какая еще благодарность! Что за церемонии!.. Ведь мы друзья!

Посидел монах недолго, распрощался и ушел.

Собрала жена мужа в дорогу, на рассвете вышел он из дому.

Монах, только за вечерело, бросил все дела, к жене крестьянина пошел. Сидят они, разговор ведут,

смеются. Монах только и ждет случая, чтобы о чувствах заговорить. Да никак не решится. Уж очень неприступный у женщины вид, аж «кости размягчаются и мышцы слабеют», как это в пословице говорится, слова в глотке застревают. А женщина взяла вдруг монаха за руку, наверх повела. Но только хотел он ее обнять, кто-то изо всех сил в ворота застучал. Трясется монах от страха, сразу смекнул, что муж воротился. Спрятала женщина монаха в пустой ларь для риса, где нынче терновник держали. Впились колючки в жирного монаха, а он терпит, охнуть боится. Тем временем женщина вниз спустилась, отперла ворота, вместе с мужем наверх поднялась. Говорит муж:

— Лодка наша потонула, вот я и воротился. Да вдобавок воры напали, двести юаней отобрали, которые мне монах дал. Не повезло! Уж лучше мне по-прежнему в поле работать. Не знаю только, как с долгом быть? Эва! Придумал! Отдам-ка я монаху в счет долга этот ларь для риса!

Легли муж с женой и как ни в чем не бывало уснули. Только сейчас смекнул монах, что они задумали. Всю ночь в ларе промаялся, а наутро кликнул крестьянин двух монастырских служек, попросил их отнести монаху ларь. Прodelи служки шест в кольцо на крышке ларя, подняли его и, согнувшись в три погибели, потащили в храм. Несут, а ларь на шесте раскачивается из стороны в сторону. Подошли к храму, вдруг слышат — внутри кто-то кричит:

— Осторожней! Больно! О-ой-ой! Откройте скорее!

Тотчас подняли служки крышку. Что за диво! В ларе настоятель сидит весь в синяках да в кровоподтеках.

* Юань — с конца XIX в. основная денежная единица в Китае.